

ЛИТЕРАТОР-ПУБЛИЦИСТ

К 120-летию со дня рождения А.К. Эшкинина



В 1920-х – первой половине 1930-х годов марийская литература успешно развивалась во всех жанрах, прочно встала на ноги национальная печать. В это вкладывали свой талант и усилия как представители старшего поколения, пришедшие в творческую жизнь ещё в дореволюционный период, так и молодые литераторы, взращённые революционной эпохой. Во второй группе, осознанно вставшей на путь служения идее «строительства социализма», заметной фигурой был Андрей Карпович Эшкинин.

Он родился 10 сентября 1891 года в деревне Новый Карамас современного Волжского района Республики Марий Эл в многодетной крестьянской семье марийца-язычника Тойдубека (другое отчество Андрей получил от крёстного отца при крещении во время учёбы в Казани). Получив начальное образование в родной деревне, он стал учиться в Уньжинской Центральной черемисской школе, являвшейся поистине колыбелью марийской интеллигенции. Затем – учёба в Казани: в школе при учительской семинарии, в техническом училище. Но систематического законченного образования Андрей Эшкинин так и не получил. С 1912 года на-

чалась его трудовая биография. Работал он на небольших технических должностях в Казани, Перми, в Костромской губернии. В городке Макарьево нашёл он своё семейное счастье. В костромском же городке Буй застала его революция и пробудила интерес к общественно-политической жизни.

Осенью 1918 года Эшкинин переехал в Казань и сблизился с марийскими активными общественными деятелями, записался в ячейку сочувствующих РКП(б). Марийская секция при Казанском губкоме РКП(б) использовала его в качестве агитатора среди солдат-мари, даже посылала в марийские волости для разъяснения текущих политических событий. Он добросовестно выполнял поручения и сам получал большевистскую закалку, накапливал общественно-политические знания. И его в конце 1919 года приняли в члены коммунистической партии.

Работавший до этого техником в комитете государственных сооружений, А.К. Эшкинин теперь становится партийным аппаратчиком, его назначают агитатором-организатором по политической работе среди красноармейцев-мари Казанского гарнизона.

В феврале 1920 года он участвует в работе Всесоюзного совещания активных работников-мари в Казани, хотя пока только в качестве простого статиста-слушателя. Коммунисты, участвовавшие в работе этого совещания и руководившие им, провели после его завершения и своё особое собрание. Здесь была высказана мысль об организации при ЦК партии Марийского бюро. И в числе сотрудников, которых можно привлечь к его работе, был назван и Эшкинин.

Этот план был реализован несколько позже, после первой Всероссийской конференции марийских коммунистов, состоявшейся в июле того же года в Казани. На этой конференции А.К. Эшкинин выступил с обстоятельным докладом о работе Марийской секции Казанского губкома партии. По предложению конференции в октябре 1920 года было организовано Центральное бюро мари при отделе пропаганды и агитации ЦК РКП(б). Его состав: С.А. Черняков (председатель), А.К. Эшкинин (секретарь), Н.Ф. Бутенин. Но Черняков, будучи одновременно заведующим Центральным отделом мари Наркомнаца, в это время всецело был занят вопросами организации Марийской автономной области и вскоре вообще переехал в Краснококшайск. Так что руководство Центральным марийским бюро при ЦК партии полностью легло на Эшкинина, в том числе по решению многих вопросов, связанных с образованием МАО. Поэтому мы вполне определённо можем говорить о большой роли А.К. Эшкинина в создании марийской автономии.

Наряду с этим в этот период раскрылось литературно-публицистическое дарование Андрея Карповича. Он опубликовал многочисленные статьи и заметки в газете «Йошкар кече», в журнале «Жизнь национальностей». Он стал редактором

основанного им журнала «У илыш», первый номер которого вышел в Казани, а последующие – в Москве (журнал был рассчитан на всё марийское население страны).

В конце 1923 года группа партийно-советских работников Марийской автономной области обратилась в ЦК партии с предложением о направлении в МАО Андрея Карповича Эшкинина на должность ответственного секретаря обкома партии, с учётом его опыта партийно-политической работы в Центральном Комитете. Его отпустили в Краснококшайск, но не на должность секретаря обкома партии, а на должность заведующего отделом пропаганды и агитации. Чуть позже он стал редактором областных газет на марийском и русском языках – «Йошкар кече» и «Марийская деревня». Умелой организаторской работой он сумел поднять тиражи обеих газет. При обеих редакциях он организовал сатирические журналы – «Арлан ден кестен» и «Дубинушка», а также новый литературно-художественный журнал «Увий» (сейчас – «Ончыко»). Большое внимание редактор уделял движению рабкоров и селькоров, провёл первый областной съезд селькоров, подготовил книжку «Голос селькора». У него, перегруженного работой, хватало энергии и на переводы на родной язык политических книг и брошюр (Программа ВКП(б), «Азбука коммунизма» Бухарина и др.), и на сочинение собственных статей, очерков, рассказов (при этом часто применял псевдоним Акпай Пайблат – вероятно, так звучало его детское языческое имя). Не будучи историком по образованию, он написал обстоятельные обзорные статьи по истории марийского народа в юбилейных сборниках.

В начале 1929 года А.К. Эшкинин переехал в Нижний Новгород, работал в редакции краевой газеты «Нижегородская коммуна» и редактором газеты «Красное Сормово». Это, как считал он сам, способствовало расширению его общественно-политического кругозора.

В конце 1930 года он вернулся в родной край и был назначен заведующим Марийским книжным издательством. Одновременно он возглавил Марийскую ассоциацию пролетарских писателей (МАПП). Конечно, он был опутан многими идеологическими догмами того времени – о социалистическом реализме, о классовой борьбе в литературе, о «призыве ударников» в литературу, о «пролетарском» перевоспитании крестьянских писателей и «попутчиков» и т.д.

В 1931 году на объединённом партийном собрании по обсуждению учебной и художественной литературы А.К. Эшкинин сокрушался, что ещё не произведён массовый призыв ударников в литературу, поэтому пока приходится считаться со старыми писателями. "Нужно ли совершенно изгнать Чавайна?" – спрашивал он и сам же отвечал: "По-моему, нет. Надо ставить перед ним вопрос о том, чтобы он был пролетарским писателем".

Из-за шероховатостей во взаимоотношениях с некоторыми областными руководителями А.К. Эшкинин вновь уехал из родных мест и некоторое время работал редактором многотиражной газеты знаменитого совхоза «Гигант» Азово-

Черноморского края, что тоже способствовало широте понимания окружающей жизни.

В конце 1935 года, вернувшись в Йошкар-Олу, Эшкинин вновь возглавил Марийское книжное издательство. Творческих и организаторских планов у него было много, но наступили трудные времена поиска и ликвидации «врагов народа». В это тревожное время умерла его жена, оставив на его руках сына Аггея и дочь Элеви. Один за другим исчезали коллеги по литературной и общественной работе.

В начале 1937 года начал осуществляться намеченный в дни празднования 30-летия творческой деятельности С.Г. Чавайна план издания собрания его сочинений в шести томах. В марте первый том уже был набран, но именно в это время вокруг его имени (а также имён Осыпа Шабдара и Олыка Ипая) развернулась широкая клеветническая кампания. В связи с этим заместитель директора Марийского издательства Г.И. Голубкин 1 апреля сообщал в НКВД А.И. Карачарову в своём заявлении о "вражеских действиях" директора издательства А.К. Эшкинина: "Меня чрезвычайно удивляет забота, чрезвычайная забота Эшкинина о Чавайне, Олыке Ипае и Шабдаре. Пример: Эшкинин решил издать шеститомник полного собрания сочинений Чавайна. Напечатал проект его издания с портретом Чавайна, там между прочим числятся его произведения самые националистические: "Йыланда", "Тошто илыш" и др. Первый том уже набран месяца полтора тому назад. Я печатание его задержал (в отсутствие т. Эшкинина, он был в Москве в командировке "по делам издательства")..."

11 апреля 1937 года наступила очередь и Андрея Карповича Эшкинина, верой и правдой служившего установившемуся в стране политическому режиму. Его арестовали прямо на работе. А обыск у него дома был проведён без него. Элеви Андреевна, которая тогда была девочкой-школьницей, и сейчас с содроганием вспоминает погром, учинённый в квартире сотрудниками НКВД. Вскоре её отправили в спецдетдом для детей «врагов народа» в Цивильске. А сын «врага народа» Аггей погиб на фронте Великой Отечественной войны, защищая Родину.

А.К. Эшкинин выдержал все пытки, виновным себя не признал. Его включили в список членов «штаба» мифической «буржуазно-националистической организации». Их судьба решалась на самом высоком уровне – 5 марта 1938 года Сталин и его ближайшие соратники подписали расстрельный список главных марийских «националистов». Инсценировка суда над ними состоялась 10 мая 1938 года в Казани на выездном заседании Военной Коллегии Верховного суда СССР. Той же ночью Андрей Карпович Эшкинин был расстрелян. Похоронен на Архангельском кладбище города Казани, там установлена памятная стела, на которой высечено и его имя. Именем Эшкинина названа улица в Йошкар-Оле.

К. Волгин.

На фото: Андрей Эшкинин во время учёбы в Казанском техническом училище.